

Г. Г. Коломиец¹

О РОЛИ ИСКУССТВА В КОНТЕКСТЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР

Искусство восходит только к искусству.

Д. С. Лихачев

Как известно, в середине прошлого века была выдвинута мысль о противостоянии двух культур: науки и искусства, когда в соотношении логики и интуиции явным приоритетом выступала логика. Шел спор «физиков и лириков». Однако сегодня ситуация в сфере философского и научного мышления изменилась: ученые говорят о «новом» диалоге этих двух культур, при котором интуиция, влекущая воображение и являющаяся составным элементом творческого процесса, необходима при создании фундаментальных научных теорий, пожалуй, не меньше, чем в искусстве. При этом то, что дает человеческой истории искусство, воспитывающее образно-логическое мышление и призванное будить мысль, вызывать чуткое отношение к миру, все еще недостаточно оценивается.

Название статьи указывает на самодостаточность искусства, искусство есть и в культуре и вместе с тем, образно говоря, летит «вперед» научно-культурных процессов. Оно способно быть «мессией» в диалоге культур самых разных форм. Так, можно говорить о диалоге музыкальной культуры и, к примеру, физико-математической и т. д. Искусство выступает как способ ценностного взаимодействия в диалоге разных эпох, наций и народов. Приведу такой пример. На XXII Всемирном философском конгрессе «Переосмысливая философию сегодня», который проходил в Сеуле (Южная Корея) в 2008 году, в обращении к участникам конгресса было сказано: современная ситуация отличается тем, что сейчас Запад встречается с Востоком, а все люди планеты действительно становятся гражданами единого мира. Мы живем в эпоху, когда человечество сближается, смешивается и сливается в одно целое, переживая при этом драматические коллизии. Поэтому следует выработать стратегию того, как способствовать созданию нового мира, ответить на вызовы, угрожающие существованию всей мировой цивилизации, мировому сообществу. Глобализация в XXI веке, в отличие от постановки глобальных проблем в XX веке, вынуждена будет решать духовную проблематику. Вместе с тем на Востоке, к которому сегодня обращено в мире пристальное внимание, философская мысль и сегодня отличается этичностью и обращением к эстетике, она оказывает на общество сильное влияние: воздействуя словом, закаляет дух, укрепляет человеческое достоинство. Завершая философский конгресс, все философское сообщество торжественно запело «гимн» из финала Девятой симфонии Бетховена, смысл которого в переводе М. Л. Лозинского звучит так: «Обнимитесь, миллионы, / в поще-

леу слейся, Свет, / братья, над шатром планет / есть Отец, к сынам склоненный!»

Искусство существует как один из способов не только чувственного выражения духовного опыта человека, но и интуитивного постижения мира, схватывания его сущностных оснований. Искусство — это то, чем питаются духовно и культивируют человека и общество. Искусство — необходимость.

«Искусство восходит только к искусству, — пишет Д. С. Лихачев в «Очерках по философии художественного творчества». — Нет такого этапа в развитии человечества, когда можно было бы сказать: вот появилось искусство! Искусство существовало до человека: оно есть в природе. Искусство свойственно животным и растениям: чувство красоты — до осознания этого чувства. Поэтому искусство — это простая данность, как и все то, что существует в мире. Данность нельзя определить, назначить ей функцию, спрашивать ее — зачем и кому она нужна». И все же мы спрашиваем: зачем человеку нужно искусство? Можно сказать словами М. С. Кагана, что искусство есть способ художественного духовно-практического освоения действительности, близкого мифологии. Можно сказать и так: искусство есть способ быть в мире, способ существования человека и общества, являясь выразительной формой человеческого бытия.

Как известно, культура представляет собой исторически выработанные способы взаимодействия людей друг с другом и окружающей средой, комплекс традиций, сеть специальных институтов, учреждений, сложившиеся формы социальной жизни. Культура предполагает исторические этапы развития духовно-практической деятельности человека. Культура устремлена на результат, который создается во благо человеку. Культуру составляет совокупность материальных и духовных ценностей, созданных человеком. Культура, распластавшись в пространстве и протекая во времени, не покрывает целиком искусство, которое имеет свою автономную субстанциональность, если в качестве понятия искусства выступает не искусность, мастерство по правилам в любом виде деятельности, а ориентация на творчество, новизну, моделирование миров, прежде всего, в художественном пространстве. При этом, по словам Ф. Шиллера, искусство является тем, что само устанавливает свои правила.

Искусство по традиции связывалось с миром «прекрасного», «совершенного», с творчеством «по законам красоты», доставляющим удовольствие. Сущность искусства эстетическая, хотя оно может функционировать в разных целях человеческого бытия — мировоззренческой, религиозной, этической, познавательной, гедонистической, воспита-

¹ Профессор кафедры философской антропологии Оренбургского государственного университета, доктор философских наук.

тельной, преобразующей, гармонизирующей, коммуникативной. Эстетическая функция является фундаментальной в искусстве, поскольку искусство есть вид творческой деятельности, в котором эстетическое доминирует. Эстетическая основополагающая искусства способна формировать ценностные ориентации личности, ценностное отношение человека к миру. При этом не следует ожидать от влияния искусством однозначного, положительного решения моральных проблем. Как отмечал А. Ф. Лосев, эстетическая норма достигается независимо от того, в каком фактическом содержании с точки зрения морали дано «эстетическое». Это значит, что эстетическая оценка не так непосредственно связана с жизненной позицией, она, по Лосеву, есть игра чистого смысла самого по себе. Эстетическое переживание — это умное, схваченное интуицией переживание или удовольствие от игры рассудка и воображения. Поэтому искусство, по словам И. Канта, если и не делает людей лучше, нравственнее, то делает их культурнее, а став культурнее, человек способен осознанно управлять собой и продвигаться в поисках смысла жизни.

Искусство, являясь самодостаточным, служит своеобразной формой взаимодействия человека с миром. С одной стороны, искусство призвано помогать процессу адаптации человека в окружающем мире, с другой стороны, оно стремится заглянуть дальше, вглубь, раздвинуть горизонты видения, помогает рассмотреть любое явление в возможности, оно желает разрушить автоматизм восприятия жизни, затвердевшие нормы той же адаптации. Искусство дает человеку ощущение безбрежности мира и понимание своих безграничных возможностей. В этом смысле оно выходит за пределы культивируемых норм, оно обладает характерной чертой свободы. «По своей природе художник смотрит вперед, в даль времени, в будущее. Он работает для будущего, — пишет в своем дневнике Г. В. Свиридов. — Мне все как-то кажется, что музыка должна идти впереди самого композитора». По словам Ю. Б. Борева, в искусстве всегда жило «Кассандровское» начало — способность предсказывать, предвосхищать будущее на основе интуиции.

Искусство мы рассматриваем нередко как центральную составляющую культуры. Вместе с тем современная эстетика указывает на особое положение искусства в системе культуры, его разноликость: искусство как часть культуры, являясь ее микрокосмом, исторически следует культурной эволюции, и в то же время оно выступает связующим звеном в диалоге культур, эпох. Искусство — это деятельность, имеющая цель в самой себе. Оно не только принимает участие в адаптации сложившихся культурных норм, оно их взрывает, продуцируя новые идеи, создает прорыв в будущее. Погружение в таинство бытия и есть свойство великого искусства. Г. В. Свиридов считал, что за последние годы в искусстве очень много придумано нового, но в искусстве главное как раз то, чего вообще нельзя придумать, это главное является как откровение, и душа

таланта должна быть открыта ему. Здесь дело в силе художника, которого он называет искателем истины. Художник, по словам Д. Д. Шостаковича, если он по-настоящему чуток и зорок, не может не отозваться на сильные жизненные импульсы; он все слышит, все вбирает в глубины своего сознания и своей памяти и в созданных им произведениях возвращает жизни ее образы, ее краски, ее дыхание, возвращает преображенными, заново осмысленными — такова великая сила искусства: рождаясь из жизни, снова уходит в жизнь, активно воздействовать на ход ее глубинных процессов.

Гений способен предвосхищать новации. Новая уникальная художественная реальность рождается не только на базе культуры, исторического развития социума, а и благодаря интуиции, озарению — особому эмоциональному состоянию, тождественному новой духовности, следствием которой являются новые формы, средства художественной выразительности — в этом заключается созидательный момент в искусстве как деятельности самой в себе. Гениальное искусство, созидая новое, разрушает привычное, стереотипы, нормы, оно — разрушитель культурных норм, создающий «взрыв», прорыв в неизведанное. Предваряя культурные нормы, искусство несет собственные духовные смыслы, новые ценности, через фантазию и художественную идею может превосходить то, что «накультивировано» обществом. Искусство есть творчество, акт творения в ответ на призыв Творца.

В искусство новые технологии могут вводиться не всегда путем «искры Божьей», вдохновения, но могут быть чисто умозрительным экспериментом, полезным самим по себе как готовящим почву для подлинного художника. Новации в искусстве вторгаются в традиции культуры, изменяя что-то в ней, внося положительный или отрицательный заряд. Однако здесь вступает в права мораль, нравственно-эстетическое начало, причем эстетическая ценность достижений искусства может не совпадать с этической. В искусстве в акте разрушения устоявшихся художественных и культурных норм есть стимулирующий созидательный момент. Искусство существует в живом процессе, оно многоцветное и пестрое по жанрам, в котором есть все. Становится все сложнее понять современные процессы взаимодействия искусств в диалоге культур. Однако это не вызывает пессимистического настроения, а наоборот, указывает на поиск, становление нового языка искусства будущего, как это было не раз в истории искусств в историко-культурном процессе. Очевидно, и в будущем искусство будет непредсказуемым, как оно крайне разное и непредвиденное сегодня. А тенденция к синтезу искусств, взаимопроникновению разностилевых качеств символично знаменует собой мировые глобализирующие процессы.

Среди множества ролей искусства, функционирующих в культуре, в качестве сверхфункции нередко называют преобразующую, гармонизирующую, коммуникативную. Мы же в качестве ведущей функции искусства назовем эстетическую, а сверхфунк-

цией ту, которая позволяет человеку продвигаться в культуре вверх и вперед вопреки нормам, рассудочному мышлению, дискурсу. Как утверждает ученый в области физико-математических наук Е. Л. Фейнберг, искусство успешно выполняет свою сверхзадачу, которая состоит прежде всего в том, чтобы возвысить движения души над движениями рассудка. Поиск новизны выражения в искусстве XX века и глобалистские процессы нынешнего времени как раз и

говорят о привлекательности алогизма в искусстве. Смысл искусства как самодостаточной сущности заключается, с одной стороны, в выполнении творческой, адаптивно-созидательной функции и, с другой — в разрушении стереотипов восприятия жизни, не давая ей застыть, превратиться в неподвижный Ум, в чистую Рациональность. В этом значении искусство выступает впереди науки, сталкером, двигателем культуры, ее глубинных процессов.